

- "Что значит быть лесным духом?"

Задумчиво произнесла Иона. Она провела рукой в перчатке по своим очкам, вытирая накопившуюся влагу.

- "Да, довольно странный вопрос. Да и ответить на этот вопрос немного трудно. Это немного похоже на вопрос человека, что значит быть человеком. Я уверена, что каждый человек дал бы свой ответ."

Иона раскрыла ладонь. Поверх ее кожаной перчатки пророс маленький росток, зеленый и белый.

- "Некоторые духи скажут, что лесной дух должен питать и лелеять. Они верят, что быть лесным духом - значит заботиться о том, чтобы почва была здоровой и плодородной, чтобы жизнь могла купаться в ее благословениях и расти в изобилии. Чем больше будет жизни, какой бы она ни была, тем лучше."

Ее волосы стали ярче, превратившись из тускло-янтарно-красных в огненно-оранжевые. Побегги начали увядать и сгорать.

- "Другие лесные духи верят, что жизнь надо контролировать. Когда она вырастает слишком сильно, ее нужно сжечь, чтобы новое могло процветать. Именно так меня и учили."

- "Учили? Это же не инстинкт? Чисто внутреннее чувство?"

Сказал Ли.

Иона отрицательно покачала головой.

- "Нет-нет, вовсе нет. Мне неприятно это говорить, но в мыслях мы немного похожи на смертных. Мы-индивидуумы, составляющие сообщества с различными направлениями мышления. Но то, что является укоренившимся инстинктом, - это наша способность чувствовать жизнь. Каждый из нас может почувствовать, как она бьется, как течет, как растет и убывает."

- "Таким образом, мы знаем, как драгоценна жизнь. Если бы я использовала смертные термины, это было бы похоже на то, как если бы я могла слышать биение сердца возлюбленного через его грудь. Это глубоко личное, глубоко трогательное чувство, которое вызывает фундаментальную эмоцию опеки, которая связывает каждого из нас, все наши корни и наши листья в гармонии, чтобы защитить то, что так священо."

- "Опекунство - это единственная общая нить, которая объединяет всех вас."

Кивнул Ли.

- "Всех нас."

Поправила его Иона.

- "Я не могу сказать, что испытываю сильное чувство опеки, хотя я была способна чувствовать, как жизнь бьется вокруг меня."

- "Хм, но у тебя есть, да."

Ли подняла бровь.

- "Это стойло."

Иона обвела рукой комнату вокруг себя.

- "Эта земля. Это хозяйство. Ты же сам это сказал, Да? Это реально. Именно тогда я начала понимать, что твое чувство опеки связано именно с этим. Это твои владения, твой лес."

- "Отлично, значит, я ничего не упускаю, верно? Если ферма - это мои владения, и я уже чувствую жизнь, то, похоже, я знаю все, что нужно знать о том, чтобы быть лесным духом."

- "Это очень любопытно."

Иона склонила голову набок.

- "Что ты говоришь так, словно совершенно не знаком со своим существом. Я могу понять, если бы ты был лесным стражем, который пробудился от глубокого сна, или, возможно, пробудился от демонического разложения с рассеянными воспоминаниями, но полностью потерять свое чувство себя-это ... странно."

- "Это потому, что я когда-то был человеком."

Решительно сказал Ли. Он взглянул на Иону, но та никак не отреагировала.

- "Ты не кажешься удивленной."

- "Я подозревала, что раньше ты был смертным или, по крайней мере, не таким, как сейчас."

Иона пожала плечами.

- "Но мне все равно, кем ты был. То, кем ты являешься сейчас, очень важно, ибо ты все еще остаешься последней надеждой на то, что этот мир будет охранять свою щедрость от жадности смертных."

- "Я здесь не совсем для того, чтобы спасти мир."

- "Да, я все прекрасно понимаю. Низкопрофильно."

Иона сложила руки вместе и положила их на колени. Теперь она была спокойнее, более задумчивой.

-"Ты хочешь взрастить эту ферму. Ты, должно быть, имеешь здесь какое-то влияние смертных, которое заставило твою духовную опеку внедриться на эту ферму вместо лесного владения. Теперь я понимаю, как глубоко ты должен заботиться об этой ферме, поскольку это твоя преданная территория. Я просто предупреждаю, что если вы будете дальше развивать свои инстинкты лесного духа, чтобы действительно чувствовать жизнь вокруг вас, вам будет труднее оставаться в стороне, зная, что леса горят в ваше отсутствие."

-"Я уже понял, что ты имеешь в виду. Я знаю, как драгоценна и ценна природа вокруг меня, и я тоже это чувствую. Я знаю, как выглядит мир без нее, и это не тот мир, в котором я когда-либо хотел бы жить."

-"Ах, мои самые искренние извинения, о хранитель, но я должна сказать, что вы действительно не понимаете, нет."

Иона посмотрела вниз, боясь, что она неуважительно относится к Ли, но все же желая сказать то, что, по ее мнению, она должна была сказать.

-"Ты можешь чувствовать биение жизни, но не так сильно, как следовало бы. Я предполагаю, что вы все еще имеете представление о диких землях как смертный. Вы знаете, что они драгоценны; вы даже знаете, что они живы, их жизнь сильно бьется, но вы не можете чувствовать их боль, как если бы она была вашей собственной. Вы не знаете, каково это - быть в центре умирающего леса, чувствовать, что вы умираете миллион раз, а жизнь вокруг вас рушится, и вы ничего не можете с этим поделать."

-"Ты права, я не знаю."

Вздыхнул Ли.

-"А я бы очень хотел, чтобы это было так, и именно поэтому ты здесь. Чтобы заставить меня понять. Но ты должна знать, что у меня все еще есть долг перед этой фермой и перед стариком. Я хочу потратить все человечество, которое у меня осталось, на выполнение этих обязанностей. Не обольщайся, я знаю, кем стану, и я действительно приму это, мне просто нужно сначала закончить свои обязанности."

-"И я буду стоять рядом с тобой все это время."

Иона приложила руку к сердцу, ее голос звучал твердо и торжественно.

-"Это долг, в котором я поклялась тебе. Я знаю, что твои смертные обязанности таковы, каковы они есть, и это лишь вопрос времени, когда ты их исполнишь. Я буду ждать, нет, поддерживать вас через них, чтобы, когда ваши земные узы будут выполнены, вы могли принять опеку этого мира без каких-либо ограничений."

Когда прошло тридцать минут, Ли и Иона приступили к процессу очищения эликсира [кипения крови].

Иона начала с оборудования, готовя его, пока Ли смотрел на бурлящий в котле травяной раствор. Все частицы огненной травы разлетелись в разные стороны, окрашивая воду в почерневший, грязно-багровый цвет. От поверхности воды исходило слабое тепло.

Ли понюхал воздух. Сильный запах железа и дыма. Ему нужно было избавиться от этого дыма. Это был признак нечистоты. Он взял вымытый корень и положил его в жидкость, помешивая. Корень вздрогнул, и черные линии побежали вверх по его основанию, в конце концов окрасив весь корень в темно-серый цвет.

В то же самое время жидкость в котле стала ярко-красной, ее цвет был точно таким же, как у свежей крови. Она пахла так же, как и кровь, и сильно пахла железом. Ли взял горшок и поставил его под горлышко котла. Он наклонил котел, проливая кровавую жидкость в котелок. Покончив с этим, он перенес горшок на рабочий стол. Он чувствовал тепло жидкости через чугун, и, как ни странно, она оставалась стабильной, не охлаждаясь и не нагреваясь.

Свойство экстракта огненной травы. Он сохранил свою окружающую температуру. Это также было то, как эликсир [кипения крови] повышал статистику, передавая сущность огненного тепла по всей крови, чтобы улучшить кровоток. Это также было то, как с некоторыми изменениями экстракт можно было превратить в [огненную бомбу], брошенную как взрывчатку, которая наносила зажигательный урон, хотя для этого также требовались порошки на основе металла и руды.

- "Хорошо."

Сказал Ли, увидев, что Иона уже поставила на стол горелку-круглую таблетку, лежавшую плашмя. В зависимости от того, сколько раз по нему постучали, он испускал магический огонь разной интенсивности. Этот мир-эквивалент бунзеновской горелки.

Рядом с горелкой стояло несколько мензурок, их длина была отмечена измерениями объема.

Ли увидел, что Иона уже поставила горелку на светло-голубое пламя - правильная установка, - и поставил кастрюлю на горелку. Когда жидкость внутри закипела, каждый из них взял пипетку и вылил ровно 100 миллилитров пузырящегося кровавого экстракта, выдавив их в отдельные мензурки.

Максимальный объем мензурки составлял 500 миллилитров, и поэтому кровавая жидкость скапливалась только на дне, продолжая кипеть, как будто она все еще была нагрета.

Они повторяли этот процесс до тех пор, пока горшок не опустел и не наполнилась дюжина мензурок.

- "Сейчас нужна вода."

Прокомментировал Ли, наполнив чашку из котелка очищенной водой и вылив чистую жидкость в наполненные экстрактом мензурки, убедившись, что они находятся точно в

соотношении 5:1 воды к экстракту огненной травы. Вода охлаждала кипящий экстракт ровно настолько, чтобы он больше не пузырился, а оставался теплым.

Это не только разбавляло экстракт, чтобы он не сильно увеличивал кровоток до точки сердечного приступа, но и понижало температуру последнего эликсира, так что никто не обжигался, прикасаясь к нему.

Иона последовала за Ли и, наполнив водой свою половину мензурки, сказала.

- "Несколько капель мятного экстракта или молочного мака сделают их очень сладкими на вкус. По моему опыту, вкус очень важен для удовлетворения потребностей клиентов."

- "Ты продавала их уютным и безопасным людям в Капитолии. Парни там, вероятно, хотели [кипение крови], чтобы сделать их немного быстрее для их следующей глупой блевотины. Это мирный город, но это город искателей приключений. Они захотят чего-нибудь крепкого и неразбавленного."

Ли прислонился к столу, наблюдая, как Иона заканчивает.

После очищения был неофициальный этап розлива, который был более емким, чем что-либо еще, и Иона настояла на том, чтобы Ли просто понаблюдал. Он видел, как Иона наливала красную и теплую жидкость в граненые бутылки с эликсиром, прежде чем закрутить в них пробки.

- "Знаешь, ты очень хорошо все это знаешь."

Сказал Ли.

- "Я знаю, что обычные аптеки так не учат."

- "О да, у них есть огромные чаны, до краев наполненные ядовитыми корнями. В нем вообще не было никакого мастерства. Просто сбросьте нужные травы и корни и смешайте большой ложкой, как какой-нибудь прославленный повар супа."

Усмехнулась Иона.

- "Да, это снимает весь риск, но все, что они производит, это половина качества. И, пожалуй, самое отвратительное - все эти ядовитые отходы они сбрасывают обратно в леса. Если бы только они знали, как ухаживать за природой под рукой, то им никогда не пришлось бы прибегать к таким мерам."

- "Я все понимаю."

Ли прищурился. У него мелькнуло смутное подозрение.

- "Тогда где же ты этому научилась?"

- "Это искусство лесных духов. Лесные духи и смертные сосуществуют уже более тысячи лет. Все это время мы пытались научить смертных, как использовать землю, чтобы исцелять и воспитывать ее, но, конечно же, они либо отвергают наши учения, либо злоупотребляют ими."

- "Тогда ты знаешь, где я научился этому методу?"

- "О, судя по всему по записям Айне, я уверена, учитывая, что ты живешь здесь."

Небрежно сказала Иона.

- "Я жила здесь достаточно долго, чтобы знать о ней. Я уважаю ее работы, да, они действительно рождены в лесу по качеству и уходу. Я всем сердцем одобряю их."

Ли высказал свои подозрения вслух:

- "Значит, Айне была похожа на тебя? Лесной дух?"

Иона отрицательно покачала головой.

- "Вовсе нет. Видишь ли, я бы сразу догадалась. Но я ничего от нее не почувствовала. Она была полностью смертной. Но есть и такие смертные, которые знают старые обычаи, те, что пришли из отдаленных племен, далеких от шумных городов и поселков, где они учились непосредственно у таких духов, как мы. Зверолюди севера тоже знают эти пути. Это всего лишь люди и эльфы, которые повернулись к нему спиной."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396836>